

**ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

**Дипломатическая конференция полномочных
представителей под эгидой Организации
Объединенных Наций по учреждению
международного уголовного суда**

Рим, Италия
15 июня — 17 июля 1998 года

Distr.
GENERAL

A/CONF.183/SR.5
20 November 1998

RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 5-М ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в штаб-квартире Продовольственной и сельскохозяйственной организации
Объединенных Наций во среду, 17 июня 1998 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н КОНСО (Италия)

СОДЕРЖАНИЕ

Пункт повестки дня	Пункты
11 Рассмотрение вопроса о завершении разработки и принятии конвенции об учреждении международного уголовного суда в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи 51/207 от 17 декабря 1996 года и 52/160 от 15 декабря 1997 года (продолжение)	1—77

В настоящий отчет могут вноситься поправки

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков, они должны быть изложены в пояснительной записке и/или внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief of the Official Records Editing Section, Room Dc2-750, United Nations, New York).

В соответствии с правилами процедуры Конференции поправки могут представляться в течение пяти рабочих дней после распространения отчета. Любые поправки к отчетам о пленарных заседаниях будут включаться в сводное исправление.

Заседание открывается в 10 час. 20 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА О ЗАВЕРШЕНИИ РАЗРАБОТКИ И ПРИНЯТИИ КОНВЕНЦИИ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА В СООТВЕТСТВИИ С РЕЗОЛЮЦИЯМИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ 51/207 ОТ 17 ДЕКАБРЯ 1996 ГОДА И 52/160 ОТ 15 ДЕКАБРЯ 1997 года (продолжение) (A/CONF.183/2/Add.1)

1. **Г-н ДИНИ** (Италия) заявляет, что его страна последовательно поддерживала идею кодификации новых норм международного сосуществования при обеспечении их соблюдения путем принятия соответствующих международно-правовых документов. Насилие, преступные действия и притеснения в отношении отдельных лиц и целых народов вызывают возмущение и тревогу в обществе. Здравый смысл требует, чтобы были приняты меры по предотвращению и наказанию за наиболее вопиющие преступления против международного права, для того чтобы было ясно, что даже во время войны существуют определенные правила поведения и санкции за их нарушение. Недостаточно, что международное сообщество достигло договоренности об определении международных уголовных преступлений. Необходим также соответствующий орган, который бы их расследовал и наказывал за них.

2. Международный уголовный суд должен быть действенным институтом с широким участием для того, чтобы его Статут был универсальным. Он должен быть свободным от давления, независимым, беспристрастным и основываться на принципе права на беспристрастное судебное расследование.

3. Суд должен эффективно дополнять деятельность национальных судов и быть правомочным действовать в тех случаях, когда национальные суды не готовы или не в состоянии работать эффективно. Исключительно важно определить преступления, которые подпадают под юрисдикцию суда, которая должна быть ограничена наиболее одиозными преступлениями, совершенными в ходе вооруженного конфликта независимо от того, является ли этот конфликт международным или нет. Хотя ответственность за выявление факта агрессии лежит на Совете Безопасности, суд должен иметь полномочия по расследованию самого преступления. Поскольку ответственность за поддержание мира и международную безопасность закреплена за Советом Безопасности, необходимо установить баланс в его взаимоотношениях с судом. Последний должен быть в состоянии осуществлять свои судебные функции в условиях полной независимости и без какого-либо вмешательства. Прокурор должен располагать полномочиями по возбуждению расследования как самостоятельно, так и по просьбе отдельных государств или Совета Безопасности. Юрисдикция суда должна иметь автоматический характер и быть обязательной для государств в силу их присоединения к Статуту. В противном случае суд останется органом арбитража, действующим исключительно в пределах преобладающей политической воли. От каждого государства-участника требуется гарантия полного сотрудничества с судом на всех этапах его работы. От этого будет зависеть его эффективность и авторитет.

4. **Г-н ВАЛЕ** (Словакия) поддержал образование международного уголовного суда для наказания виновников самых серьезных уголовных преступлений. Он должен быть самостоятельным, независимым органом и иметь полномочия, позволяющие наказывать виновников уголовных преступлений геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности. Юрисдикция международного уголовного суда должна также распространяться на чрезвычайно тяжкое преступление агрессии. Для деятельности Международного уголовного суда очень важным является принцип комплементарности, так как суд будет осуществлять свою юрисдикцию лишь в том случае, когда национальное законодательство не позволяет возбудить уголовное дело или же когда национальные органы в данном деле не осуществляют своих обязанностей. Уголовный кодекс Словакии предусматривает преследование за преступление геноцида, преступления против человечности и военные преступления.

5. Юрисдикцией суда должны охватываться преступления, совершенные как в ходе международных, так и внутренних конфликтов. Суд должен иметь полномочия по преследованию за преступления, совершенные на территории одного из государств-участников, без согласия данного государства. В случае, если преступление было совершено на территории государства, которое не является участником Статута, уголовное преследование возможно лишь в случае согласия данного государства. Все государства-участники Статута должны взять на себя обязательство сотрудничать с Международным уголовным судом. В Статуте должен быть предусмотрен механизм такого сотрудничества и исключена возможность оговорок.

6. **Г-н АН НОАЙМИ** (Объединенные Арабские Эмираты) отмечает, что на пороге двадцать первого столетия мир является свидетелем растущего числа нарушений прав человека. Предпринятые международным сообществом усилия по защите и обеспечению прав человека наталкиваются на многочисленные препятствия в результате отсутствия постоянных механизмов, которые могли бы налагать сдерживающие санкции. Создание Международного уголовного суда позволит добиться того, чтобы лица, виновные в грубых нарушениях прав человека подвергались судебному преследованию и наказанию.

7. Конкретные преступления, расследованием которых будет заниматься Международный уголовный суд, должны быть весьма тщательно определены. Суд должен быть независимым, однако не следует игнорировать основную роль Совета Безопасности, поэтому прокурор может возбуждать уголовное расследование не по собственной инициативе, но только по обращению государства-участника или Совета Безопасности.

8. Объединенные Арабские Эмираты полностью готовы к сотрудничеству с Судом при условии, что от этого не пострадает их собственная национальная безопасность. Международному уголовному суду не следует рассматривать преступления, совершенные на территории государств, не являющихся участниками Статута, за исключением тех случаев, когда данные государства дают на это свое согласие или же соответствующее решение принимает Совет Безопасности.

9. **Г-н ПАТРИСЬЮ** (Мозамбик) полагает, что Международный уголовный суд должен быть постоянным, независимым, универсальным и эффективным инструментом наказания за тяжкие преступления против международного права. С учетом фундаментальных принципов суверенитета и невмешательства для передачи дела на рассмотрение Международного суда требуется предварительное согласие соответствующего государства. Международный уголовный суд должен дополнять деятельность национальных судов по борьбе с преступлениями геноцида, военными преступлениями, преступлениями против человечности и агрессии, при этом все эти преступления должны быть четко определены.

10. Следует наладить координацию и сотрудничество Суда с Советом Безопасности с тем, чтобы укрепить деятельность международного права и уважение общепризнанных прав человека.

11. Он поддерживает принцип, в соответствии с которым финансирование работы Суда должно осуществляться Организацией Объединенных Наций на начальном этапе, до того, как у Суда появятся достаточные собственные ресурсы. Однако это не должно сказываться на независимости и эффективности суда, равно как его членов и Прокурора. Он призывает Конференцию подтвердить свою приверженность делу установления такого порядка в мире, при котором окажется невозможным повторение тех военных преступлений, которые были совершены в Руанде, а также в Боснии и Герцеговине.

12. **Г-н ХАШИМ** (Бруней Даруссалам) считает, что индивидуумы могут подвергаться ответственности за грубые нарушения международного права. Но сами суды зачастую оказываются неэффективными в применении этого принципа, и в настоящее время еще не существует постоянных механизмов, которые могли бы привлекать к ответственности частных лиц, что свидетельствует о необходимости и своевременности учреждения Международного уголовного суда,

который бы наказывал отдельных нарушителей закона и, тем самым, позволил покончить с порочным кругом насилия.

13. В юрисдикцию Суда должны быть включены наиболее серьезные преступления. Включение агрессии также возможно, однако в том случае, если она будет четко и ясно определена. Гарантией беспристрастности и независимости Суда должна стать высокая профессиональная квалификация судей и других должностных лиц Суда. Суд должен иметь юрисдикцию в отношении как внутренних, так и международных конфликтов, поскольку большинство военных преступлений в настоящее время совершается в ходе внутренних конфликтов.

14. Прокурор должен иметь возможность осуществлять свои задачи без необоснованных ограничений, однако под контролем Палаты предварительного производства. Излишняя затянутость процедуры может привести к тому, что будут страдать жертвы преступлений. Поскольку Суд должен быть беспристрастным и независимым органом и не подвергаться какому бы то ни было политическому влиянию, он высказывается в поддержку его тесных связей с Организацией Объединенных Наций путем заключения соответствующего соглашения.

15. Взаимодополняемость является исключительно важным принципом юрисдикционных взаимоотношений между национальными судебными системами и Судом, который должен продолжать, но отнюдь не подменять собой национальную юрисдикцию. Основную ответственность за расследования и преследования подозреваемых или обвиненных в совершении преступлений, которые подпадают под юрисдикцию Суда, несут государства. Таким образом, суд не должен вмешиваться в тех случаях, когда государства в состоянии и готовы принять соответствующие действия.

16. В интересах максимальной эффективности Международный уголовный суд должен тесно сотрудничать с государствами-участниками. Положения, относящиеся и сбору по предоставлению доказательств, а также к процедурным вопросам, следует изложить не в самом Статуте, а в другом документе.

17. **Г-н НАЗАРОВ** (Таджикистан) отмечает, что международное сообщество оказалось бессильным пресечь совершаемые в мире акты насилия в силу отсутствия правовых средств и инструментария для привлечения виновных к ответственности. Сейчас назрела острая необходимость в учреждении постоянно действующего международного механизма, который бы своевременно реагировал на эти факты и наказывал всех тех, кто бросает вызов человечеству своими преступлениями. Он приветствует широкую поддержку учреждению Международного уголовного суда. В компетенцию Международного уголовного суда должны входить тягчайшие международные преступления: геноцид, агрессия, преступления против человечности и военные преступления. Следовало бы также включить в число этих преступлений терроризм и распространение наркотиков.

18. Международный суд должен быть самостоятельным. Совет Безопасности как орган, несущий ответственность за сохранение международного мира и безопасности, должен играть решающую роль в определении факта совершения преступления агрессии, и его решения по данному вопросу должны быть обязательным для Суда в плане начала судопроизводства по отношению к стороне, признанной Советом Безопасности в качестве агрессора. По другим преступлениям решения как Совета Безопасности, так и других международных институтов должны рассматриваться не более как рекомендация или ходатайство о начале судебного процесса. Что же касается ведения процесса и принятия решения, то Международный суд должен быть абсолютно независим. Суд должен приступать к рассмотрению дела тогда, когда национальные суды соответствующих государств по тем или иным причинам не способны осуществить правосудие.

19. **Г-н ФАЛЛЬ** (Гвинея), напоминая о чудовищных преступлениях, совершаемых во многих частях мира, заявляет, что создание независимого, эффективного и действенного Международного уголовного суда означало бы большой шаг на пути к обеспечению прав человека. При этом суд должен быть полностью независимым, а Прокурор наделен полномочиями по возбуждению

судопроизводства *proprio motu* и подвергаться контролю только лишь со стороны Паты предварительного производства.

20. Комплементарность Суда в отношении национальной юрисдикции является основополагающим принципом, позволяющим обеспечить суверенитет государств. В компетенцию суда должно входить расследование наиболее тяжких преступлений, таких, как геноцид, преступления против человечности, военные преступления и преступления агрессии, в тех случаях, когда национальной юрисдикции не существует или же она не может быть осуществлена.

21. **Г-н ГЕРЕГ** (Венгрия) считает, что юрисдикция Международного уголовного суда должна распространяться на преступления геноцида, военные преступления (совершенные как в ходе международных, так и внутренних вооруженных конфликтов) и преступления против человечности. Данную юрисдикцию следует распространить также на преступления агрессии при условии, что сам состав преступления и соответствующая роль Совета Безопасности будет предварительным образом определена. Для обращения к юрисдикции Суда согласия со стороны государства не требуется, а Суд должен быть правомочен констатировать те случаи, когда компетентные национальные суда не в состоянии осуществлять или уклоняются от осуществления своей собственной юрисдикции. У прокурора должны быть полномочия по возбуждению расследований и началу судопроизводства *proprio motu* при надзоре со стороны соответствующих органов самого Суда.

22. Государства-участники должны удовлетворять обращение суда с просьбой о помощи или сотрудничестве, при этом национальное законодательство и межгосударственные соглашения о сотрудничестве не должны являться основанием для отказа. Суд должен соблюдать самые высокие международные стандарты правосудия и соблюдения процессуальных норм на всех стадиях судопроизводства. В Статуте суда должны быть исключены возможности оговорок, так как они пошли бы вразрез с целью учреждения Международного суда.

23. **Г-н ЗАРИФ** (Исламская Республика Иран) говорит, что учреждение Международного уголовного суда как независимого, универсального, эффективного и беспристрастного органа явится крупнейшей вехой на пути достижения мира в условиях правосудия. Статутом Суда должны быть охвачены геноцид, грубые нарушения законов и обычаев войны, а также нарушение четырех Женевских конвенций 1949 года, равно как преступление агрессии.

24. Он обращает внимание Конференции на заявление Движения неприсоединившихся стран и на высказанные Афро-азиатским консультативно-правовым комитетом соображения относительно путей и средств обеспечения универсального принятия Статута Суда.

25. Он согласен с тем, что деятельность суда должна дополнять функционирование национальных систем уголовной юстиции. Суд будет действовать лишь в тех случаях, когда национальные судебные процедуры неэффективны или отсутствуют. Таким образом будет обеспечиваться сотрудничество между государствами и Судом.

26. Как независимый судебный орган Суд должен быть свободен от политических влияний и вмешательства. Роль Совета Безопасности в определении факта агрессии не должна приводить к уменьшению роли Суда в выявлении факта преступления. Агрессия и соответствующая роль Совета Безопасности должны быть четко определены в Статуте. Не должно быть основания для утверждений, что решения Суда были им вынесены под влиянием Совета Безопасности.

27. Прокурор должен быть независимым, а его полномочия четко определены. Осуществляющее полномочия Прокурора лицо должно располагать средствами для проведения эффективного и независимого расследования. Однако было бы преждевременно наделять его полномочиями по передаче дела на рассмотрение Суда. Исключительно важно также определить такой порядок избрания судей и других должностных лиц Суда, который обеспечивал бы представленность основных правовых систем при справедливом географическом распределении.

28. **Г-н МУТАЛЕ** (Замбия) отмечает, что этнические конфликты последнего времени свидетельствуют о необходимости постоянно действующего Международного уголовного суда. Такой независимый и беспристрастный Международный уголовный суд будет эффективно дополнять национальные системы уголовной юстиции. Он должен быть наделен соответствующей компетенцией, включающей такие наиболее тяжкие преступления, как геноцид, преступления против человечности, военные преступления в международных и немеждународных вооруженных конфликтах и агрессию.

29. Он решительно поддерживает предложение о назначении независимого и беспристрастного Прокурора, который был бы вправе начинать и беспрепятственно проводить расследования сообщений о совершении относящихся к компетенции Суда преступлений на основе информации из любого источника.

30. Соблюдение прав подозреваемых, обвиняемых, свидетелей и жертв должно быть гарантировано на всех стадиях разбирательства. Работа Суда должна финансироваться за счет средств регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, что облегчит универсальное участие в нем особенно со стороны малых, менее обеспеченных в финансовом отношении государств. Совет Безопасности, несмотря на его роль в области поддержания международного мира и безопасности, не должен выглядеть как орган, умаляющий независимость суда.

31. **Г-н ГАДЖИЕВ** (Азербайджан) отмечает, что в прошлом уже имеются примеры создания специальных судов для наказания лиц, совершивших различные международные преступления. Он подтверждает свою приверженность учреждению эффективного, дееспособного, независимого и авторитетного Международного уголовного суда.

32. Принцип дополнительности Международного уголовного суда является чрезвычайно важным в силу того, что данный Суд призван действовать только в тех случаях, когда национальные системы уголовного правосудия отсутствуют или оказываются неэффективными, и только в отношении наиболее тяжких преступлений, таких, как геноцид, агрессия, военные преступления или преступления против человечности. В отношении вышеуказанных преступлений не должно устанавливаться сроков давности. Государства-участники должны полностью признавать юрисдикцию Суда в отношении данных преступлений при условии, что факт этих преступлений подтвержден Советом Безопасности. Государства должны также иметь возможность непосредственного обращения в Международный уголовный суд. Юрисдикции суда должны подчиняться и те государства, которые не присоединились к его Статуту. Суд должен иметь независимого обвинителя, наделенного полномочиями начать расследование *ex officio*, в то же время необходимо предусмотреть возможность обжалования его действий.

33. В качестве меры наказания применение смертной казни подлежит исключению не только по гуманитарным соображениям, но также и потому, что целью суда является не возмездие, а установление справедливости.

34. Бремя финансового поддержания Международного уголовного суда должно лежать на государствах-участниках.

35. **Г-н ПЕРАСА ЧАПО** (Куба), поддерживает создание беспристрастного, независимого, эффективного и свободного суда в интересах достижения гуманистического идеала справедливости. Несмотря на свою самостоятельность, Суд не должен действовать в отрыве от тех государств, которые его учредили, и не может использоваться в качестве инструмента вмешательства во внутренние дела государств. Следует подтвердить принципиальные положения о том, что сами государства несут ответственность за преследования и наказания виновных в военных преступлениях или преступлениях против международного гуманитарного права. Суд должен располагать четко определенной юрисдикцией в отношении таких преступлений, как геноцид, агрессия, военные преступления и преступления против человечности, однако не должен действовать, когда

вышеупомянутые преступления эффективно расследуются национальными судами. Четкое определение таких преступлений позволит обеспечить применение принципа *nullum crimen sine lege*.

36. Юрисдикция Суда в отношении данного преступления должна основываться на согласии государств-участников Статута. Его юрисдикция должна охватывать агрессию, а также угрозу или применение силы в качестве составляющей части агрессии. Суд не должен подчиняться Совету Безопасности. Главной гарантией его успешной деятельности является добрая воля государств в выполнении принятых на себя обязательств. Для этой деятельности необходимы стабильные финансовые ресурсы.

37. **Г-жа СУХОЦКАЯ** (Польша) заявляет, что учреждение Международного уголовного суда укрепит законность, решая вопрос об индивидуальной ответственности за совершение наиболее тяжких международных преступлений. Суд будет механизмом борьбы с геноцидом, военными преступлениями и преступлениями против человечности. Дополняя национальную юрисдикцию, Суд должен обладать достаточными полномочиями для определения того, выполнили или нет государства-участники должным образом лежащую на них ответственность. Его компетенция должна быть автоматической в отношении вышеуказанных преступлений с момента, когда государство становится участником Статута. Она также полностью поддерживает идею распространения юрисдикции Суда на преступление агрессии при условии, что будет найдено удовлетворительное определение. Необходимо также уточнить взаимосвязь между компетенцией Совета Безопасности в определении наличия акта агрессии и юрисдикцией Суда. В целях обеспечения широкого доступа к Суду право обращения в Суд должно быть предоставлено государствам и Организации Объединенных Наций. Вместе с тем Прокурор должен иметь право возбуждать расследование *ex officio*. Роль Совета Безопасности в поддержании международного мира и безопасности не должна быть ослаблена, однако факт рассмотрения данного вопроса на заседаниях Совета Безопасности не должен служить препятствием для рассмотрения его судом. Она также поддержала идею учреждения Палаты предварительного производства в целях обзора всех обвинений и помощи Прокурору.

38. Важно, чтобы Статут предусматривал четко выраженное и безусловное обязательство государств тесно сотрудничать с Судом.

39. **Г-н ГАТТИ** (Сан Марино) выражает надежду, что Международный уголовный суд явится подлинно независимым, эффективным и авторитетным органом. Его взаимоотношения с национальными судебными системами должны основываться на принципе комплементарности и предусматривать вмешательство лишь в тех случаях, когда национальные органы правосудия не в состоянии или же не хотят наказывать виновных в предусмотренных Статутом преступлениях. Суд должен иметь возможность определять, какие случаи относятся к его юрисдикции. Государства не могут по своему усмотрению признавать или отказываться от признания юрисдикции Суда, так как это подрвет его эффективность.

40. Он поддерживает назначение независимого Прокурора, правомочного возбуждать расследование при наличии соответствующих механизмов внутреннего контроля. Отнесенные к компетенции Суда преступления, должны включать преступления совершенные как в ходе национальных, так и международных вооруженных конфликтов.

41. **Г-н НАСР** (Ливан) отмечает, что Международный уголовный суд будет способствовать поддержанию международного мира и безопасности. Его роль заключается в том, чтобы дополнять Совет Безопасности. В то время как Совет Безопасности полномочен предпринимать принудительные меры в отношении государства, Суд может принимать такие действия в отношении отдельных лиц. Отныне санкции не будут применяться против народов и третьих сторон, которые в соответствии с существующей практикой коллективно несут бремя принятых санкций.

42. Беспристрастность и эффективность деятельности суда предполагает представленность в нем и особенно в Управлении Прокурора различных правовых систем. Концепция взаимодополнительности юрисдикции суда и национальных судебных органов должна быть ясной.

Такая ясность исключит возможность политических манипуляций в определении готовности того или иного государства начать расследование или возбудить преследование за то или иное преступление. Прокурор должен располагать полномочиями по передаче дела на судебное рассмотрение по просьбе государства, граждане которого являются жертвами преступного деяния, непосредственно определенного в Статуте.

43. Наиболее тяжкие преступления, которые вызывают озабоченность международного сообщества, а именно геноцид, военные преступления, преступления против человечности и преступление агрессии должны быть отнесены к компетенции Суда, которая должна охватывать все деяния, перечисленные в Женевских конвенциях.

44. **Г-жа ХОДАРК** (Хорватия) считает, что создание международных трибуналов по расследованию военных преступлений таких, как Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, дало мощный толчок учреждению постоянно действующего и универсального уголовного Суда. Опыт свидетельствует о том, что учреждение постоянного и универсального суда возможно только лишь при соблюдении условий для справедливого и равного обращения со всеми лицами и государствами. В определенной степени это означает отказ от традиционного представления о государственном суверенитете, хотя одновременно следует полностью признать принцип субсидиарности.

45. Суд и его Прокурор должны быть полностью независимы от политической воли отдельных государств. Все государства, независимо от их размера, экономической или военной мощи, должны сотрудничать с Судом и осуществлять его решения одинаковым образом. Необходимы также гарантии того, что Судом будут рассматриваться дела достаточной значимости и тяжести. Суд не должен быть перегружен расследованиями менее значительных нарушений.

46. **Г-н РАЙГ** (Эстония) считает, что необходимость в постоянно действующем независимом, беспристрастном и эффективном Международном суде вытекает из сохраняющихся грубых нарушений прав человека. Такой суд позволит реагировать на те случаи, когда национальные суды не в состоянии или же не хотят устанавливать виновность подозреваемых лиц или же расследовать преступления.

47. Он выражает полное согласие с представителем Европейского союза. Он также подчеркивает, что юрисдикция Суда должна охватывать преступления геноцида, преступления против человечности и военные преступления, а также, при условии надлежащего определения преступления агрессии. Государства, которые становятся участниками Статута должны принимать юрисдикцию суда в отношении всех данных преступлений, включая те, которые совершены в ходе конфликта немеждународного характера. Прокурор должен быть вправе возбуждать расследование *ex officio* и принимать жалобы от самого широкого круга источников. Совет Безопасности также должен иметь возможность передавать на рассмотрение суда те или иные ситуации. Однако для обеспечения беспристрастности и независимости Суда Совет Безопасности не должен иметь возможности предотвращать или задерживать расследования в течение того периода, когда Совет Безопасности рассматривает ту или иную конкретную ситуацию в соответствии с главой VII Устава.

48. Не следует включать положения о смертной казни.

49. Финансирование деятельности суда должно носить гибкий характер и осуществляться за счет регулярного бюджета Организации Объединенных Наций и взносов государств-участников.

50. **Г-н ЛЯНКА** (Республика Молдова) полностью поддерживает создание международного органа для придания суду виновных в наиболее тяжких преступлениях, которые вызывают озабоченность у всего человечества. В ответ на нарушение международного права со стороны государств принимаются санкции, вводится эмбарго или применяется военная сила, от чего страдает мирное гражданское население, в то время как настоящие виновники уходят от наказания.

51. При условии независимости, действенности и универсальности и свободы от любого политического влияния Международный уголовный суд может стать крупнейшим вкладом в дело

мира и безопасности во всем мире. Для того чтобы Суд был эффективен, государства-участники Статута должны признать его юрисдикцию в отношении всех предусмотренных Статутом преступлений. Они также должны сотрудничать и оказывать необходимую помощь.

52. Принцип комплементарности должен соблюдаться, когда национальные суда в состоянии и готовы наказывать виновников преступлений. Компетенция Суда должна охватывать геноцид и военные преступления, а также, при условии определения Советом Безопасности, преступления против человечности и агрессию. Взаимоотношения с Советом Безопасности очень важны. Однако Совет Безопасности не должен иметь возможность препятствовать судебному разбирательству за исключением совместного решения всех постоянных членов. Прокурор должен иметь право возбуждать расследование при отсутствии какого-либо решения со стороны Совета Безопасности.

53. Не следует разрешать оговорки к положениям Статута, в таком случае все государства будут находиться в равном положении.

54. **Г-н ГОЦЕВ** (Болгария) отмечает, что Болгария последовательно высказывалась в пользу учреждения постоянно действующего и эффективного Международного уголовного суда, юрисдикция которого распространялась бы на наиболее тяжкие нарушения международного гуманитарного права. Он согласен с тем, что Международный уголовный суд должен дополнять национальные правовые системы, осуществляя свою юрисдикцию только в тех случаях, когда расследования и наказания за данное преступление не возможны. Международно-правовые нормы в отношении преследования и наказания за преступления против мира и человечности инкорпорированы в уголовное законодательство Болгарии. Он поддерживает принцип, что суд должен осуществлять юрисдикцию в отношении наиболее тяжких преступлений таких, как геноцид, преступления против человечности, военные преступления и агрессия. Учитывая, что военные преступления часто совершаются в ходе внутренних конфликтов, юрисдикция суда должна на них распространяться.

55. С учетом роли, возложенной на Совет Безопасности в соответствии с главой VII Устава, важно сохранить независимость Суда по отношению к Совету Безопасности.

56. Весьма важна роль Прокурора. Лицо, осуществляющее полномочия Прокурора должно действовать независимо от решений Совета Безопасности в противном случае вето последнего может помешать должному функционированию Суда. Прокурор должен также действовать по просьбе государств. Независимость Суда будет также в значительной степени зависеть от его прочной финансовой основы и полномочий должностных лиц.

57. **Г-н РИЧАРДСОН** (Соединенные Штаты Америки) отмечает, что учреждение Международного уголовного суда позволит добиться того, что виновные в тяжчайших уголовных злодеяниях против человечества - геноциде, тяжких военных преступлениях и преступлениях против человечности - не уйдут от правосудия. Это явится недвусмысленным предупреждением всем потенциальным тиранам и массовым убийцам о том, что международное сообщество заставит их отвечать за их действия.

58. Суд будет в полной мере дееспособным и эффективным лишь в том случае, если будет основываться на прочном фундаменте международного консенсуса и поддержки и исходить из реалистического и практического подхода. В ситуациях, когда национальные правовые системы бездействовали или не могли действовать, специальные международные уголовные трибуналы такие, как Международный трибунал по бывшей Югославии и по Руанде, продемонстрировали, что мир может бороться со злом, обеспечить правосудие, оградить международный мир и безопасность благодаря применению международного права. Аналогичный трибунал должен быть учрежден для наказания виновных в чудовищных преступлениях в Камбодже.

59. Суд должен стать частью международного порядка, в котором Совет Безопасности, наделенный ответственностью за поддержание международного мира и безопасности, будет играть важную роль, в частности, в отношении механизма начала разбирательства. Он должен иметь возможность передавать критические ситуации на рассмотрение Суда и побуждать страны к сотрудничеству с

Судом. Для работы Суда будут абсолютно необходимы те полномочия, которыми Совет наделен в соответствии с главой VII Устава.

60. Для обеспечения поддержки со стороны международного сообщества Суд должен дополнять национальную юрисдикцию и всеми возможными путями поощрять к принятию национальных действий. По этой причине было бы неразумно наделять Прокурора правом возбуждения расследования. Такая практика привела бы к перегрузке суда, вызвала бы путаницу и споры и ослабила бы его, а не укрепила. Прокурор не должен превращаться в омбудсмена по правам человека, который реагирует на жалобы, поступающие из любого источника. Предложение о наделении Прокурора полномочиями по возбуждению судебных процедур носит преждевременный характер. Однако в расследовании дел, переданных ему государствами-участниками или Советом Безопасности, лицо, осуществляющее полномочия обвинителя, должно пользоваться максимальной независимостью и свободой действий.

61. Компетенция суда должна распространяться на внутренние вооруженные конфликты, преступления против человечности, включая изнасилование и другие виды тяжкого сексуального насилия. Суду необходимо четкое, точное и ясное понимание того, что является преступлением. Вместе с тем деяния, однозначно не относимые в соответствии с международным правом к категории уголовных преступлений, должны быть исключены из сферы определения. Таким образом, было бы преждевременно пытаться определить преступление агрессии в терминах индивидуальной и криминальной ответственности. Следует избегать расплывчатых формулировок, которые будут побуждать Суд к принятию решений об основных параметрах преступления.

62. В наилучшей степени задачам и целям Конференции отвечало бы создание Суда, который был бы физически и административно независим от Организации Объединенных Наций. Однако в его задачу не входит вынесение оценочных заключений о национальных системах и вмешательство в тех случаях, когда он с ними не соглашается. Он должен сосредоточиться на признанных тяжких преступлениях значительного масштаба, что и обеспечит ему практически универсальную поддержку.

63. **Г-н ХЕДБЕРГ** (Наблюдатель Совета Европы) считает, что постоянно действующий Международный уголовный суд может иметь легитимный статус только в случае его учреждения Организацией Объединенных Наций. Конференция предоставляет историческую возможность покончить с безнаказанностью за международные преступления и пресечь их совершение в будущем.

64. Совет Европы решительно поддерживает идею создания суда в качестве средства консолидации международного правопорядка. Парламентская Ассамблея Совета Европы уже неоднократно призывала к созданию такого органа.

65. Суд должен пользоваться прочной поддержкой международного сообщества и быть наделенным полномочиями, процедурами и средствами для эффективной работы, что обеспечит ему незамедлительное и прочное уважение во всем мире. Его судьи должны быть независимыми и обладать высочайшей профессиональной репутацией. Вместе с тем, однако, Суд не может подменить собой эффективные и независимые национальные системы правосудия, которые должны быть задействованы в полной мере.

66. В этом году в государствах-членах Совета Европы, подавляющее большинство которых ратифицировали протокол № 6 к Европейской конвенции по правам человека, не было приведено в исполнение ни одной смертной казни. Созданные Советом Европы механизмы защиты прав человека являются примерами действенных и эффективных институтов, которые полагаются на превентивное и сдерживающее воздействие и на уважение, которым они пользуются в течение долгого времени.

67. **Г-н ДЮБУЛО** (Наблюдатель Международной гуманитарной комиссии по установлению фактов) считает, что Римская конференция является логичным продолжением Женевских конвенций 1949 года, которые определили четкие нормы защиты жизни и человеческого достоинства во время

вооруженных конфликтов. Эти конвенции, безусловно, были очень полезны, даже несмотря на отсутствие базового инструмента, которые сделал бы их полностью эффективными. Учреждение Международного уголовного суда безусловно восполняет этот недостающий элемент.

68. Он связывает с Судом большие надежды. Представляемая им организация может стать первым кандидатом в качестве инструмента по установлению фактов, особенно когда в целях сохранения доказательств необходимо действовать немедленно. Кроме того, в соответствии с ее правилами процедуры она наделена полномочиями по расследованию ситуаций внутренних вооруженных конфликтов.

69. **Г-н КЕНДАЛ** (Наблюдатель Международной организации уголовной полиции) отмечает, что учреждение Международного уголовного суда является особенно отрядным фактом для его организации, в задачу которой входит борьба с международной преступностью. Интерпол с его 177 государствами-членами является единственной межправительственной организацией, способной обеспечивать обмен информацией между правоохранительными органами быстрым, надежным и постоянным образом. Она, таким образом, может оказать помощь Международному уголовному суду. Учредительные документы Интерпола позволяют ему оказывать содействие в поисках и обнаружении физических лиц, что продемонстрировала помощь, оказанная Интерполом Международным трибуналам в Гааге и Аруше. Это должно стать международно-правовым прецедентом при учреждении постоянно действующего Суда. Дополнительность в отношении национальной юрисдикции означает, что суд может играть важную роль в тех случаях, когда национальная уголовная юстиция отсутствует или работает неэффективно. Государства-члены Интерпола, которые уже наладили механизмы взаимопомощи в области правоприменения, должны соблюдать эту дополнительную, оказывая содействие Суду на тех же условиях, что и национальным судам.

70. Он высказывает сожаление, что формулировка 86 статьи проекта Статута подразумевает, что обращение к Интерполу является запасным средством передачи государствам просьб о сотрудничестве. Это является шагом назад по сравнению с другими конвенциями о правовой взаимопомощи по уголовным делам, где признается, особенно в срочных случаях, что Интерпол является наиболее оперативным из имеющихся каналов передачи информации. У него имеется ряд предложений по редакционному улучшению содержащихся в проекте Статута положений о международном сотрудничестве и взаимной правовой помощи, и он просит разрешение участвовать в работе Рабочей группы по девятой части проекта Статута.

71. **Г-жа ОБАНДО** (Наблюдатель Форума женщин за гендерную справедливость в Международном уголовном суде) призывает все делегации учредить такой Суд, который покончит с безнаказанностью и гарантирует правосудие и справедливость жертвам наиболее тяжких нарушений прав человека и гуманитарного права. При этом Суд должен отражать то непропорциональное воздействие, которое подобные преступления оказывают на женщин.

72. В своей деятельности Суд должен руководствоваться принципами независимости, эффективности, универсальности, полноты и действенности. Его юрисдикция должна распространяться на военные преступления, преступления против человечности, геноцид и агрессию, при этом не должно требоваться согласия со стороны государства. Военные преступления должны охватывать как внутренние, так и международные вооруженные конфликты и включать все проявления сексуального и гендерного насилия.

73. Гендерный баланс должен соблюдаться в структуре и процедурах Суда. В Управлении Прокурора следует предусмотреть должность юридического советника по гендерным вопросам для контроля выполнения соответствующих мер, в частности, в ходе расследования преступлений.

74. Жертвы и неправительственные организации должны иметь право обращаться с жалобами до начала расследований. Жертвам и находящимся в опасности лицам должна быть обеспечена эффективная защита, в частности, путем создания в суде Отдела по делам жертв и свидетелей, который гарантировал бы их безопасность.

75. **Г-н БУСДАХИН** (Наблюдатель Транснациональной радикальной партии) отмечает, что его организация в течение долгого времени выступала за учреждение Международного уголовного суда, который бы действенным образом дополнял политическую и дипломатическую деятельность. Он надеется, что правосудие никогда впредь не будет рассматриваться в отрыве от мира или же приноситься в жертву на алтарь "реальной политики". Необходимо стремиться к созданию не "декоративного" трибунала, а действенного, справедливого и независимого суда, который будет карать преступников, суда, в котором Прокурор будет иметь возможность возбуждать расследование. Несмотря на финансирование за счет регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, суд будет независимым институтом в рамках системы Организации Объединенных Наций. Он установит принцип нового измерения национального суверенитета и преодолет принцип невмешательства.

76. **Г-н ГОУЛДСТОН** (Наблюдатель Коалиции за международную юстицию) как первый Главный обвинитель специальных трибуналов, подчеркивает исключительную важность политически независимого суда с независимым Прокурором. Если юрисдикция Суда будет охватывать случаи широко распространенных и систематических нарушений прав человека, наиболее тяжкие военные преступления и преступления против человечности, если Прокурор будет подотчетен членам Суда, не будет оснований опасаться того, что Прокурор может "выйти за пределы разумного". Государства-участники обладали бы существенной защитой, если бы Прокурор был подотчетен и мог бы быть смещен в судебном порядке. Кроме того, Управление Прокурора должно быть укомплектовано профессиональными юристами и следователями из различных стран, которые бы непременно обратили внимание на любые неправильные действия или проявление политических пристрастий со стороны Прокурора. Правила комплементарности и юридические процедуры, позволяющие оспаривать выносимое Прокурором заключение о подсудности, явились бы дополнительным средством защиты.

77. Несвободный от политического контроля Международный уголовный суд, безусловно, не будет пользоваться доверием и не получит необходимого ему для успешной деятельности сотрудничества. Что еще более важно, в случае, если суд не будет независимым и эффективным, больше всего пострадают жертвы.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.